

УДК 821.111

doi 10.17072/2073-6681-2022-4-85-93

«Внутренний» другой в творчестве Джона Фаулза

Зульфия Рафисовна Зиннатуллина**к. филол. н., доцент кафедры зарубежной литературы****Казанский (Приволжский) федеральный университет**

420008, Россия, г. Казань, ул. Кремлевская, 18. zin-zulya@mail.ru

SPIN-код: 5457-3364

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1616-9911>

ResearcherID: D-3531-2015

*Статья поступила в редакцию 26.08.2022**Одобрена после рецензирования 02.09.2022**Принята к публикации 21.10.2022***Информация для цитирования***Зиннатуллина З. Р. «Внутренний» другой в творчестве Джона Фаулза // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2022. Т. 14, вып. 4. С. 85–93. doi 10.17072/2073-6681-2022-4-85-93*

Аннотация. В творчестве английского писателя Джона Фаулза проблема национального является одной из главных. Это отразилось как в его художественных произведениях, так и в эссеистике. В данной статье рассматривается роль образа «внутреннего» другого в процессе выстраивания его концепции «английскости». В своем эссе «Быть англичанином, а не британцем» писатель, анализируя отношения англичан с жителями Уэльса, Шотландии и Северной Ирландии, ставит валлийцев, шотландцев и ирландцев в один ряд с австралийцами и американцами, указывая, однако, на их взаимозависимость с англичанами. В повести «Башня из черного дерева» (“The Ebony Tower”) и романе «Червь» (“A Maggot”) в качестве «внутреннего» другого выступают валлийцы Генри Бресли и Дэвид Джонс. Они наделяются такими типичными валлийскими чертами характера, как склонность к выпивке, алчность и хитрость. Оба эти персонажа представлены через восприятие героев-англичан, что позволяет автору обыгрывать стереотипы, фигурирующие среди англичан относительно валлийцев. В романе «Женщина французского лейтенанта» (“French Lieutenant’s Woman”) присутствует ирландец доктор Гроган, которому главный герой Чарльз Смитсон также приписывает черты ирландского национального характера. В то же время Гроган выступает в качестве своеобразного арбитра, пытаясь объяснить поведение героев с научной точки зрения. В романе «Даниэль Мартин» (“Daniel Martin”) к своим шотландским корням апеллирует актриса Дженни. Однако впоследствии она отказывается от них ради «американскости», теряя таким образом свою идентичность.

Ключевые слова: «внутренний» другой; английскость; Фаулз; стереотип; национальный характер; валлиец; ирландец; шотландец.

Значение этничности в современную эпоху обусловлено значимостью государства в индивидуальных и межгрупповых отношениях. Несмотря на ожидания некоторых исследователей относительно того, что концепция государства становится устаревшей из-за формирования надгосударственных региональных систем [Урри 2012], например Европейского Союза, фактически люди все еще живут в системах национальных государств, в которых обычно доминирует какая-либо этническая группа или группа боль-

шинства [Chee Beng 2000]. В связи с этим в современном государстве возникает необходимость выстраивания отношений между представителями различных этнических групп внутри себя для дальнейшего существования в рамках легитимности, так как исторические территории самых разных этносов могут быть закреплены в рамках единого государства. Таким образом, на формирование этнической группы и этническую идентификацию неизбежно влияет характер отношений между этническими группами в госу-

дарстве. Такой формат сосуществования этносов определяется термином «внутренней другости» или «внутренней инаковости» (“*internal other*”). Географ Д. Янссон называет это «внутренним ориентализмом» (*internal orientalism*), используя термин, введенный литературоведом и культурологом Эдвардом Вади Саидом [Jansson 2003]. Исследователи К. Джонсон и А. Коулман так определяют идею внутреннего другого: «Намеренное позиционирование отличающегося от остальных региона, противостоящего национальным нормам и ценностям» [Джонсон, Коулман 2012: 108]. В ситуации полиэтничных государств «внутренними» другими становятся представители других этносов, которые фактически являются согражданами, но чьи ценности, традиции, язык и т. д. отличаются. В случае с англичанами «внутренними» другими становятся валлийцы, шотландцы и ирландцы. Исследователи Л. Ф. Хабибуллина, Т. Н. Бреева выделяют два этапа взаимоотношения англичан с «внутренними» другими: «Этот процесс разворачивается как минимум в два этапа. Для первого характерно осмысление этнических различий и определения национальных черт “другого”. Для второго – преодоление противоречий и выработка идеологической основы для существования в рамках единого государственного пространства» [Хабибуллина, Бреева 2020: 71].

Для Джона Фаулза, в чьем творчестве проблема национального является одной из главных, взаимоотношения с этническими и национальными другими становятся важной составляющей национальной самоидентификации. Еще в своем эссе «Быть англичанином, а не британцем» (1964) писатель разрабатывает важное для его концепции понятие «английскость» [Baker 1981; Hurwitz 2015; Kumar 2003]. Здесь Джон Фаулз выделяет два концептуальных образа: Зеленая Англия и Красно-сине-белая Британия. Для Дж. Фаулза истинный англичанин – это Справедливый Разбойник, чье лицо и мысли можно увидеть только в лесу, среди деревьев, при выходе из своего укрытия надевающий маску ханжи или безучастного зрителя. Если Англия – Справедливый Разбойник, то Британия – Ноттингемский Шериф. Девизом этой страны, по мнению писателя, стало: «Британия есть и должна быть сильнее любой другой страны мира» [Фаулз 2004: 144]. Она умело использует чисто английские черты, прикрывая свое применение силы идеей справедливости, и «получает отличную возможность очиститься изнутри, благодаря добродетельности английских целей» [Фаулз 2004: 145]. Согласно Дж. Фаулзу, появление Британской империи сильно повлияло на формирование английского национального характера: оно

заставило англичан строить какие-либо взаимоотношения с представителями других этносов, хотя это не всегда соответствовало островной психологии первых [Conradi 1982; Wilson 2006; Hurwitz 2015]. Как отмечает исследователь Т. Л. Селитрина: «По мнению писателя, все другие народы тратят уйму времени, чтобы идентифицировать себя, а англичанам напротив нужна не идентификация, а реконструкция» [Селитрина 2015: 219]. В результате, в своих произведениях Джон Фаулз часто апеллирует к образу другого для акцентирования «английскости». Так, в романе «Женщина французского лейтенанта» (1969) писатель обращается к викторианскому противопоставлению английской нации и нации-соперника – французов. В другом его произведении – «Даниэле Мартине» (1977) – «американскость» выступает в качестве своеобразного фона для «английскости» главного героя.

В такой ситуации интересным является то, что «внутренние» другие рассматриваются Джоном Фаулзом как «истинные» другие и также противопоставляются англичанам. В своем эссе «Быть англичанином, а не британцем» Дж. Фаулз пишет: «Шотландцы, уэльсцы и ирландцы не более (но и не менее) англичане, чем австралийцы или американцы» [Фаулз 2004: 148]. Таким образом, писатель подчеркивает различие между кельтами и англо-саксами, хотя сам же и замечает, что географическая близость все-таки заставила представителей трех наций позаимствовать у англичан определенные качества: «Вдобавок он может столь же щедро вкусить от английских идеалов и ими заразиться, но создается впечатление, что на такой риск каждый идет весьма охотно» [Фаулз 2004: 147]. Анализируя отношения этих четырех наций, писатель констатирует, что они остаются взаимосвязанными и в какой-то степени необходимыми друг другу. Тем не менее для Фаулза очевидна ведущая роль англичан: «Веками англичанам приходилось мириться с агрессивным национализмом трех остальных четвертей, составляющих вместе с ними Соединенное Королевство. Эти три страны так никогда и не простили Англию за то, что она когда-то их “завоевала”; не простили по той, разумеется, причине, что в тот самый миг, как они это делают, им придется отказаться от отмщения. Они чувствуют себя счастливее всего, когда работают кулаками, а англичане, как хорошо известно любому исследователю феномена самобичевания, в свою очередь чувствуют себя счастливее всего, когда их молотят кулаками» [Фаулз 2004: 147].

Такая тесная взаимосвязь отражается и в произведениях Дж. Фаулза. Чаще его герои не являются истинными представителями исключительно одной нации.

В частности, в герою повести «Башня из черного дерева» (1974) Генри Бресли течет валлийская кровь: «Дэвид знал, что по матери Бресли – валлиец, что в годы войны он жил в графстве Брекнокшир; но он не знал, что старик бережно хранит память об этом крае и тоскует по его холмам» [Фаулз]. Интерес писателя к валлийцам можно объяснить тем, что в 1960-е гг. на фоне активизации борьбы за свободу Каталонии и Страны Басков, а также снижения влияния тори, усиливаются валлийские и шотландские национальные движения [Colley 1992: 313]. Сам Бресли – довольно сложный образ и не является носителем черт только валлийского национального характера. Автор акцентирует его наднациональное начало (место жительства, взгляды на искусство и его собственное творчество), противопоставляя его жителям Британских островов: «Родился в 1896 году; студент Слейда в славный период господства там школы Стиров и Тонкса, рьяный пацифист, когда пришло время – это было в 1916 году – призыва в армию; год 1920-й застал его в Париже (с Англией он духовно порвал навсегда)» [Фаулз]. Это позволяет указать на определенную автобиографичность данного образа, так как сам писатель позиционировал себя как «мега-европейца». В то же время с Англией у него неоднозначные отношения: «Не спорьте с ним об Англии и англичанах, избегайте разговоров о его пожизненном изгнании. Он не выносит, когда ему напоминают о том, что он, возможно, упустил» [Фаулз]. С одной стороны, Генри не принимает ее отказ от новых тенденций, замкнутость в себе, но, с другой стороны, именно находясь на расстоянии, художник приходит к пониманию, что своим поведением он всего лишь пытался казаться не тем, кто есть на самом деле, он играл роль, т. е. проявил себя как англичанин. Это подчеркивается и фразой: «Хитрый старый изгой, прячущийся за яркой ширмой озорника и космополита, так же, наверное, неотделим от своей родины, как Робин Гуд» [Фаулз], которая сразу отсылает нас к эссе Дж. Фаулза «Быть англичанином, а не британцем», где Робин Гуд, прячущийся в лесу, становится символом «английскости». Несмотря на такое наслоение, в этом образе можно выделить и валлийское начало. Во-первых, внешность Генри – довольно типичная для валлийцев: «Голова совершенно седая, но в бровях еще сохранились темные волоски; нос луковицей, губы сложены в обманчиво капризную гримасу, на загорелом лице – серо-голубые, с мешками, глаза. Движения преувеличенно энергичные, точно он сознавал, что силы у него уже на исходе; меньше ростом и стройнее, чем Дэвид представлял его себе по фотографиям» [Фаулз]. Светлые

глаза, темные волосы, коренастость – типичный портрет валлийца.

Любовь Генри к алкоголю также может быть рассмотрена как отсылка к его национальной принадлежности, так как это является одной из черт, приписываемых валлийцам: «Англичане нередко смеются над тягой валлийцев к выпивке, пусть и не в таких огромных объемах, как у безудержных шотландцев» [Рыхтик, Жерновая 2011: 157].

Для валлийцев также характерны такие черты, как национальная гордость, стремление к свободе и независимости. Часто это проявляется в трепетном отношении валлийцев к родному языку и культуре (например, Акт о валлийском языке, принятый в 1993 г., согласно которому валлийский приравнивается английскому на территории Уэльса; фестиваль песни Айстеддвод). В образе Генри это трансформируется в умение сохранять свою индивидуальность: «Можно лишь удивляться, сколько национального духа сохранилось в нем за долгие годы эмиграции, как стойко он сопротивлялся вторжению французской культуры» [Фаулз]. Даже на протяжении многих лет живя в другой стране, художник не потерял своего лица, сумел создать «свое» пространство, которое отражает его индивидуальность. Уединенность Котминэ, наличие таблички с запретом и замок, висящий на воротах, своеобразный интерьер – все это отражает внутренний мир героя, его уникальность.

Таким образом, можно говорить о том, что на становление личности Генри Бресли в определенной степени повлияло и его валлийское происхождение.

Следующим произведением Дж. Фаулза, где присутствует образ валлийца, является роман «Червь» (“A Maggot”, 1985). Важно отметить, что действие в произведении разворачивается в XVIII в., так как эта эпоха – время начала формирования понятия «мы» (чему во многом способствовало принятие Акта об Унии в 1707 г. и возникновение Великобритании). Как отмечает исследователь Дж. Тост, процесс создания нации является важным аспектом общества, который следует учитывать в начале 1700-х гг., когда Великобритания только начинала формироваться и объединяться. В этот момент было много угроз британскому единству. Внутренняя проблема заключалась в том, как успешно объединить четыре разных региона – Англию, Уэльс, Шотландию и Ирландию [Toste 2011: 13]. В данный исторический период отношения между англичанами и валлийцами являются довольно неоднозначными. С одной стороны, после заключения парламентами Англии и Шотландии Акта об Унии в 1707 г. в стране началась масштабная

пропаганда положительных сторон объединения в одно государство. В этом плане официальная власть обращается к тем явлениям, которые изначально представляют предмет гордости валлийцев: древность их рода, язык и религия. С другой стороны, у англичан все же сохраняется определенное чувство превосходства, что отражается в некоторой степени пренебрежительном отношении к валлийцам. Дэвид Джонс из романа Дж. Фаулза – актер театра, который в компании путников сопровождает мистера Бартоломью в его поездке. В отличие от Генри Бресли, этот образ более концептуальный. Апелляция к национальности этого персонажа в романе начинается на уровне имени. Во-первых, Джонс – одно из самых распространенных валлийских имен. Во-вторых, почти как у всех главных персонажей, у Джонса есть второе имя – Фартинг, что значит название английской монеты. А одной из основных черт, приписываемых валлийцам, является их любовь к деньгам, что в определенной степени характерно и для Джонса. Интересным авторским приемом является то, что в романе данный образ дается через восприятие других персонажей: мистера Пуддикумба и мистера Аскью. Оба они являются англичанами, и каждый из них так или иначе находится под влиянием определенных предрассудков. Это позволяет писателю обыгрывать в романе основные стереотипы, фигурирующие среди англичан относительно валлийцев.

До поездки в компании с мистером Бартоломью Джонс служил привратником, но страдал традиционным валлийским «недостатком»: «Слабость у него была: любил выпить» [Фаулз 2007: 166]. Речь его также отличается от манеры говорить остальных персонажей, что стало и одной из причин его присутствия в этой компании: «Он большой охотник выхваляться в дружеской компании. Да и рассказчик лихой, сто историй в кармане носит!» [Фаулз 2007: 169].

Самым жестким «критиком» Джонса является мистер Пуддикумб, хозяин постоялого двора. Это, в свою очередь, может быть связано с тем, что, во-первых, он был знаком именно с Фартигом, то есть тем, кого должен был изображать Джонс. Во-вторых, он жил в Бидефорде, провинциальном городе на юго-западе Англии, который находится недалеко от Уэльса, и мистер Пуддикумб, как типичный представитель своей среды, транслирует так называемые «стереотипы инаковости», которые, согласно исследователю К. Бохата, часто использовались англичанами для характеристики своих соседей [Bohata 2004].

С самой первой встречи мистер Пуддикумб определяет национальность Джонса, и у него

формируется предвзятое отношение к нему: «Фартинг – он ведь валлиец, а валлийцы известно какой народ: им ни на волос верить нельзя» [Фаулз 2007: 91]. Именно он озвучивает самые негативные черты характера, приписываемые англичанами валлийцам. К ним можно отнести любовь к самохвальству («Выхвалялся изо всех сил, чтобы перед служанками покрасоваться» [Фаулз 2007: 91].), к еде и выпивке («Так налегал на еду и выпивку, что повариха пошучивала: сержанта нашего-де к Рождеству заколют» [Фаулз 2007: 92].), склонность ко лжи («Все больше про сражения да про свое геройство. И все-то норовит пустить пыль в глаза» [Фаулз 2007: 91].). Учитывая, что главной целью Джонса во время поездки было именно создание такого впечатления, можно сказать, что он добился желаемого результата.

Свою роль он продолжает исполнять и при общении с мистером Аскью, который также придерживается не слишком хорошего мнения о валлийцах, хотя его можно отнести к просвещенным слоям населения: «Смотри мне, Джонс. От твоих слов разит ложью, как от твоих единоземцев луком» [Фаулз 2007: 261]. Но именно мистер Аскью выясняет, что склонность ко лжи и мошенничеству являются истинными качествами Джонса. Во время допроса выясняется, что он изначально был в сговоре с отцом мистера Бартоломью.

Таким образом, для того чтобы получить двойную выгоду, Джонс не гнушается мошенничеством и ложью, подтверждая представления Пуддикумба и Аскью о валлийцах.

Другая черта характера, которая открывается при общении с мистером Аскью, – религиозность. В XVIII в. в Уэльсе начинается методистское движение, которое стало одним из самых значительных религиозных и социальных движений в истории Уэльса. Валлийские методисты не признавали себя частью Англиканской церкви и выступали против любой централизации. Постепенно они создали свои собственные сети, сооружения и даже дома встреч (или часовни), что в конечном итоге привело к отделению от Церкви Англии 1811 г. и официальному созданию кальвинистской методистской Пресвитерианской церкви Уэльса в 1823 г. [Zinnatullina & Khabibullina 2018: 91]. Религиозность Джонса, прежде всего, проявляется в его вере Ребекке. После того как увидел все происходившее возле пещеры и услышал рассказы Ребекки, Джонс следует ее словам: отказывается от всех денег, остается в Кардиффе и начинает жить праведно: «А в Кардиффе мне повстречался приятель. Пригласил к себе, приветил. И случись об эту пору у него в доме один человек, который, узнав, что я

умею читать и считать и повидал свет, рассказал мне про лавку, где он служит – лавку мистера Уильямса, где ваш доверенный меня и разыскал» [Фаулз 2007: 258]. Это можно объяснить тем, что валлийцы, в том числе и Джонс, придерживаются неконформистских взглядов, соответственно, Ребекка, которая транслирует сектантские идеи, оказывает на него большое влияние. Она в его восприятии превращается в пророка, носительницу Божественного света. В то же время готовность Джонса поверить в Князя Тьмы, его страх перед угрозами мистера Аскью подчеркивают некоторую простоватость Джонса, что также считается качеством, присущим валлийцам, что традиционно объясняется их необразованностью.

Таким образом, в обоих произведениях Дж. Фаулза валлийцы представлены через восприятие англичан, что позволяет автору показать их именно как «других». Если в «Башне из черного дерева» валлийскость является лишь одной составляющей образа Генри и только подчеркивает сложность данного персонажа, в романе «Червь» писатель играет со стереотипами, приписываемыми представителям этой национальности. Он показывает, что в XVIII в., в период становления нации, среди англичан происходит некоторая демонизация валлийцев.

В романе «Женщина французского лейтенанта» представителем «внутреннего» другого становится ирландец доктор Гроган. С первого его появления автор делает акцент на его национальной принадлежности: «Этот ирландец в полной мере обладал присущей его племени (и скопцам) удивительной способностью порхать, распускать хвост и расточать комплименты женщинам, не позволяя ни одной из них завладеть его сердцем» [Фаулз 2003: 161]. Не только слабость к женскому полу объясняется его «ирландскостью», но и любовь к еде и выпивке, которые традиционно также считаются частью ирландской сущности: *Since us Irish have become synonymous with a culture of heavy drinkers it appears we have lived up to the name and taken it upon ourselves to honour the title bestowed upon us* [Ronan].

На первый взгляд, Гроган обладает типичными ирландскими ветреностью и расслабленностью («It's also right to say that the Irish are generally more easy-going and relaxed about life than others and they regard an attachment to punctuality as a personality disorder» [Sharapova 2010: 134]), однако в дальнейшем он показывает себя не только как хороший доктор, но и очень образованный и эрудированный человек. Он отлично разбирается и в естественных науках, и в экономике, и в философии. К тому же он оказывается дарвинистом, что определенно вызывает симпатию у Чарльза: «Он более добродушно посмотрел на Чарльза. – Вы дарвинист? – Страстный. Гроган схватил его руку и крепко пожал ее, словно он был Робинзоном Крузо, а Чарльз – Пятницей» [Фаулз 2003: 177]. Важно отметить, что Ирландия еще со Средних веков была одним из центров образования: «В 6 веке Ирландия начала возвращать свои долги. Ее монастырские школы стали интеллектуальными центрами всей христианской Европы. Снова и снова мы слышим о том, что тот или иной знаменитый человек жил в Ирландии из любви к богу и учению» [Мак-Кензи 2008]. Таким образом, Гроган является своеобразным наследником ирландских ученых мужей. Как нам кажется, именно из-за его научного склада ума Дж. Фаулз делает его автором фрейдистской трактовки поведения Сары. При этом с его стороны мы не видим категоричного осуждения героини. В целом Гроган довольно терпим к различным «прегрешениям» людей: «Другие благовоспитанные молодые люди тоже приходили к нему незадолго до своей женитьбы. Иногда речь шла о гонорее, реже о сифилисе, иногда это был просто страх, но по большей части невежество» [Фаулз 2003: 237]. Несмотря на дружеские и доверительные отношения между доктором и Смитсоном, в поведении Чарльза замечен типично английский снобизм: «Ему показалось, что в глазах ирландца промелькнула злорадная искорка, – он как бы суммировал невзгоды этого незадачливого лондонского господина, о которых вскоре будет шептаться и сплетничать весь Лайм. Ведь всем известно, то соплеменники Грогана не умеют держать язык за зубами» [Фаулз 2003: 255]. По мере расхождения их взглядов на Сару, Чарльз все чаще сомневается в честности и профессионализме Грогана, пытаясь найти в нем такие стереотипные черты, как жестокость, глупость, коварство, которые в XIX в. были широко распространены среди англичан: «Англичане наделяли ирландца нелепыми чертами, давали ему оскорбительные прозвища, порой даже сравнивая его с животным» [Жерновая 2011: 289]. Таким образом, несмотря на свою свободу от «британскости», Чарльз все же остается носителем стереотипного сознания относительно «других». Однако именно доктор становится своеобразным арбитром Чарльза Смитсона, давая оценку его поступков с точки зрения логики, но не осуждая его при этом.

В «самом же английском» романе Джона Фаулза «Даниел Мартин» (1977) мы встречаем героиню Дженни – молодую актрису, переехавшую в Америку из Британии. Она часто упоминает о своих шотландских корнях («А может, это моя прабабка из Шотландии» [Фаулз 2012]), но не относится к этому серьезно. Для нее этот

факт, скорее, дает возможность показать себя более сложной, чем есть на самом деле: «Все, что есть во мне шотландского, просто на дыбы от возмущения встает. Все это пришло мне в голову в тот странный последний вечер (разумеется, провидческий дар от бабки – сплошная чепуха, но знаешь, Дэн, поразительно, только я и вправду чувствовала: что-то должно с нами случиться)» [Фаулз 2012].

Этим же пользуется и главный герой, проецируя на Дженни стереотипы, связанные с шотландским характером: «И за исключением ожерелья, купленного для матери, во всех остальных случаях она отвергала вещицы, которые ей нравились, из-за их цены.

– Слышу голос истинного шотландца» [Фаулз 2012].

На протяжении романа Дженни все больше и больше отдалается от своих шотландских корней, в конце романа полностью принимая свою американскую сущность, которая для Дж. Фаулза несостоятельнее даже «шотландскости». Здесь она противопоставляется самому Дэниелу, который в итоге отказывается от карьеры в США: «“Дэниел Мартин” – это роман о возвращении к собственным истокам» [Conversations 1999: 65]. Эта несостоятельность реализуется писателем на социальном уровне, в частности в области актерства: «Она никогда не станет выдающейся актрисой, какой, видимо, была когда-то та пожилая женщина, с которой я вчера разговаривал; и я видел – к этому Дженни еще не готова, не готова примириться с грядущими компромиссами, с тем, что выбор будет становиться все уже» [Фаулз 2012]. На личном уровне Дженни также терпит крах: Дэниел выбирает Джейн, которая приходит к своей «английскости», а не Дженни, которая в итоге теряет свою идентичность, пытаясь соединить в себе разные английскость, американскость и шотландскость. Такая «потеря национальной целостности» [Романова 2001: 55] часто приписывалась шотландцам и, в частности, объяснялась их попыткой соединить в себе шотландское и британское начала: «Для шотландцев же британскость (британская идентичность) дает преимущества существования в рамках более крупного государственного образования, но, при этом, позволяет им сохранять свою собственную национальную идентичность» [Тюрин 2017: 119]. Англичанину Дэниелу в данном случае не понять эту особенность Дженни, так как для него, как и для Дж. Фаулза, английскость и британскость противопоставлены и не могут сочетаться.

Таким образом, мы видим, что в творчестве Джона Фаулза и его концепции национального «внутренним» другим уделено не очень большое внимание. С одной стороны, писатель приравни-

вает их к «внешним» другим, с другой – все же выстраивает отдельную парадигму взаимодействия с англичанами. Едва ли не во всех произведениях «внутренние» другие стоят ниже по социальной лестнице, чем англичане (Гроган, Фартинг и т. д.). Практически везде существует различия во взглядах героев-англичан и «внутренних» других. Так, если у Дэвида и Генри из «Башни из черного дерева» это почти противоположные концепции, а у Грогана и Чарльза в «Женщине французского лейтенанта» – разные трактовки мотивов поведения Сары, то у Дженни и Даниела из «Даниела Мартина» это проявляется в невозможности Дженни понять душу героя. Кроме этого, Джон Фаулз апеллирует к стереотипам, наделяя своих героев наиболее клишированными чертами национальных характеров. Это позволяет писателю акцентировать внимание на английских персонажах, делая внутренних «других» своеобразным фоном для них.

Список литературы

Джонсон К., Коулман А. Внутренний «другой»: диалектические взаимосвязи между конструированием региональных и национальных идентичностей // Культурная и гуманитарная география. 2012. Т. 1, № 2. С. 107–125.

Жерновая О. Р. Изменение этнополитических стереотипов ирландцев в современных международных политических анекдотах и шутках (на примере Северной Ирландии) // Вестник нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Международные отношения. Политология. Регионоведение. 2011. № 4(1). С. 287–292.

Мак-Кензи А. Кельтская Шотландия. 2008. URL: <https://coollib.com/b/178233-agnes-makkenzi-keltskaya-shotlandiya/read> (дата обращения: 21.06.2022).

Романова Т. Н. Трилогия Льюиса Грессика Гиббона «Шотландская тетрадь» в культурологическом аспекте: дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2001. 194 с.

Рыхтик М. И., Жерновая О. Р. Влияние этнического фактора на культурную и языковую идентичность валлийцев в современных английских шутках и анекдотах // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 2(8): в 3 ч. Ч. I. С. 151–157.

Селитрина Т. Л. Размышления Джона Фаулза об «английскости» // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2015. № 2(2). С. 218–222.

Тюрин Е. А. Особенности формирования шотландского национального самосознания в условиях развития британской государственности: социально-политические аспекты // Среднерус-

ский вестник общественных наук. 2017. Т. 12, № 4. С. 116–124.

Урри Дж. Социология за пределами обществ: виды мобильности для XXI столетия / пер. с англ. Д. Кралечкина. М.: Изд. дом Высш. шк. экономики, 2012. 336 с.

Фаулз Дж. Башня из черного дерева. URL: <http://lib.ru/FAULS/tower.txt> (дата обращения: 17.08.2021).

Фаулз Дж. Дэниел Мартин. 2012. URL: <https://knijku.ru/books/daniel-martin> (дата обращения: 21.05.2022).

Фаулз Дж. Женщина французского лейтенанта. СПб.: Азбука-классика, 2003. 539 с.

Фаулз Дж. Кротовые норы / пер. И. Бесмертной и И. Тогоевой. М.: Изд-во АСТ», 2004. 702 с.

Фаулз Дж. Червь / пер. В. Ланчикова. М.: АСТ МОСКВА, 2007. 605 с.

Хабибуллина Л. Ф., Бреева Т. Н. Национальный миф в художественной литературе. М.: Флинта, 2020. 500 с.

Baker J. Fowles and the Struggle of the English Aristos // *Journal of Modern Literature*. 1981. Vol. 8, № 2. P. 236–258.

Bohata K. Postcolonialism Revisited. Writing Wales in English. Cardiff: University of Wales Press, 2004. 222 p.

Chee-Beng T. Ethnic identities and national identities: Some examples from Malaysia // *Identities: Global Studies in Culture and Power*. 2000. Vol. 6(4). P. 441–480.

Colley L. Britishness and Otherness: An Argument // *Journal of British Studies*. 1992. Vol. 31. P. 309–329.

Conrady P. J. John Fowles. London, 1982. 109 p. Conversations with John Fowles. University Press of Mississippi, 1999. 244 p.

Hurwitz M. Relocating Englishness: the 1960s Postimperial Turn and National Identity in John Fowles's *The Magus* // *Modern Fiction Studies*. 2015. Vol. 61(3). P. 446–68.

Jansson D. R. Internal orientalism in America: W. J. Cash's 'The Mind of the South' and the spatial construction of American national identity // *Political Geography*. 2003. Vol. 22(3). P. 293–316.

Kumar K. The Making of English National Identity. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 367 p.

Ronan M. 11 Irish Stereotypes That Are Actually Very True // *The Sliced Pan*. 2015. URL: <https://www.theslicedpan.com/culture/11-irish-stereotypes-that-are-actually-very-true/298586> (дата обращения: 24.06.2022).

Sharapova Y. V. The Irish national character as it is // *Альманах современной науки и образования*. 2010. № 3(34): в 2 ч. Ч. II. С. 133–137.

Toste J. Using French to Construct British Female Identity: Defoe's *Roxana*, Brontë's *Villette*, and Fowles' *The French Lieutenant's Woman*. Fresno: California State University, 2011. 156 p.

Wilson T. M. The Recurrent Green Universe of John Fowles. Amsterdam; N. Y., 2006. 283 p.

Zinnatullina Z., Khabibullina L. Analyzing the «internal other» in English literature: Welsh characters in J. Fowles «A Maggot» and A. Burgess «Any Old Iron» // *Rupkatha Journal on Interdisciplinary Studies in Humanities*. 2018. Vol. 10. Iss. 2. P. 87–94.

References

Johnson C., Coleman A. Vnutrenniy 'drugoy': dialekticheskie vzaimosvyazi mezhdunarodnykh regional'nykh i natsional'nykh identichnostey [The internal Other: Exploring the dialectical relationship between regional exclusion and the construction of national identity]. *Kul'turnaya i gumannaya geografiya* [Cultural and Human Geography], 2012, vol. 1, issue 2, pp. 107–125. (In Russ.)

Zhernovaya O. R. Izmenenie etnopoliticheskikh stereotipov irlandtsev v sovremennykh mezhdunarodnykh politicheskikh anekdotakh i shutkakh (na primere Severnoy Irlandii) [Changes of ethno-political stereotypes of the Irishmen in contemporary international political anecdotes and jokes (on the example of Northern Ireland)]. *Vestnik nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo Mezhdunarodnye otnosheniya. Politologiya. Regionovedenie* [Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. International Relationships. Political Science. Regional Studies], 2011, issue 4(1), pp. 287–292. (In Russ.)

MacKenzie A. *Kel'tskaya Shotlandiya* [Celtic Scotland]. Available at: <https://coollib.com/b/178233-agnes-mak-kenzi-keltskaya-shotlandiya/read> (accessed 21 Jun 2022). (In Russ.)

Romanova T. N. *Trilogiya L'yuisa Gressika Gibbona 'Shotlandskaya tetrad' v kul'turologicheskom aspekte*. Diss. kand. filol. nauk [The trilogy of Lewis Gressick Gibbon 'A Scots Quair' in the cultural aspect. Cand. philol. sci. diss.]. Perm, 2001. 194 p. (In Russ.)

Rykhtik M. I., Zhernovaya O. R. Vliyanie etnicheskogo faktora na kul'turnuyu i yazykovuyu identichnost' valliytsev v sovremennykh angliyskikh shutkakh i anekdotakh [Ethnic factor influence on Welshmen's cultural and language identity in modern English jokes and anecdotes]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktik* [Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice], 2011, issue 2(8): in 3 pts., pt. 1, pp. 151–157. (In Russ.)

Selitrina T. L. Razmyshleniya Dzhona Faulza ob 'angliyskosti' [John Fowles's reflections on 'Englishness']. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* [Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod], 2015, issue 2(2), pp. 218–222. (In Russ.)

Tyurin E. A. Osobennosti formirovaniya shotlandskogo natsional'nogo samosoznaniya v usloviyakh razvitiya britanskoy gosudarstvennosti: sotsial'no-politicheskie aspekty [Peculiarities of forming Scottish national self-consciousness in the conditions of development of British state: Socio-political aspects]. *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk* [Central Russian Journal of Social Sciences], 2017, vol. 12, issue 4, pp. 116–124. (In Russ.)

Urry J. *Sotsiologiya za predelami obshchestva: vidy mobil'nosti dlya 21 stoletiya* [Sociology Beyond Societies: Mobilities for the Twenty-First Century]. Moscow, HSE Publishing House, 2012. 336 p. (In Russ.)

Fowles J. *Bashnya iz chernogo dereva* [The Ebony Tower]. Available at: <http://lib.ru/FAULS/tower.txt> (accessed 17 Aug 2021). (In Russ.)

Fowles J. *Daniel Martin*. 2012. Available at: <https://knijky.ru/books/daniel-martin> (accessed 21 May 2022). (In Russ.)

Fowles J. *Zhenshchina frantsuzskogo leytenanta* [The French Lieutenant's Woman]. St. Petersburg, Azbuka-klassika Publ., 2003. 539 p. (In Russ.)

Fowles J. *Krotovye nory* [Wormholes]. Transl. by I. Bessmertnaya and I. Togoeva. Moscow, AST Publ., 2004. 702 p. (In Russ.)

Fowles J. *Cherv'* [A Maggot]. Transl. by V. Lanchikov. Moscow, AST MOSKVA Publ., 2007. 605 p. (In Russ.)

Khabibullina L. F., Breeva T. N. *Natsional'nyy mif v khudozhestvennoy literature* [National Myth in Fiction Literature]. Moscow, Flinta Publ., 2020. 500 p. (In Russ.)

Baker J. Fowles and the struggle of the English aristos. *Journal of Modern Literature*, 1981, vol. 8(2), pp. 236–258. (In Eng.)

Bohata K. *Postcolonialism Revisited. Writing Wales in English*. Cardiff, University of Wales Press, 2004. 222 p. (In Eng.)

Chee Beng T. Ethnic identities and national identities: Some examples from Malaysia. *Identities: Global Studies in Culture and Power*, 2000, vol. 6(4), pp. 441–480. (In Eng.)

Colley L. Britishness and otherness: An argument. *Journal of British Studies*, 1992, issue 31, pp. 309–329. (In Eng.)

Conrady P. J. *John Fowles*. London, 1982. 109 p. (In Eng.)

Conversations with John Fowles. University Press of Mississippi, 1999. 244 p. (In Eng.)

Hurwitz M. Relocating Englishness: the 1960s postimperial turn and national identity in John Fowles's *The Magus*. *Modern Fiction Studies*, 2015, vol. 61(3), pp. 446–68. (In Eng.)

Jansson D. R. Internal orientalism in America: W. J. Cash's 'The Mind of the South' and the spatial construction of American national identity. *Political Geography*, 2003, vol. 22(3), pp. 293–316. (In Eng.)

Kumar K. *The Making of English National Identity*. Cambridge, Cambridge University Press, 2003. 367 p. (In Eng.)

Ronan M. 11 Irish stereotypes that are actually very true. Available at: <https://www.theslicedpan.com/culture/11-irish-stereotypes-that-are-actually-very-true/298586> (accessed 24 Jun 2022). (In Eng.)

Sharapova Y. V. The Irish national character as it is. *Al'manakh sovremennoy nauki i obrazovaniya* [Almanac of Modern Science and Education], 2010, issue 3(34): in 2 pts., pt. 1, pp. 133–137. (In Eng.)

Toste J. *Using French to Construct British Female Identity: Defoe's Roxana, Brontë's Vilette, and Fowles' The French Lieutenant's Woman*. Fresno, California State University, 2011. 156 p. (In Eng.)

Wilson T. M. *The Recurrent Green Universe of John Fowles*. Amsterdam, N.Y., 2006. 283 p. (In Eng.)

Zinnatullina Z., Khabibullina L. Analyzing the 'internal other' in English literature: Welsh characters in J. Fowles 'A Maggot' and A. Burgess 'Any Old Iron'. *Rupkatha Journal on Interdisciplinary Studies in Humanities*, 2018, vol. 10, issue 2, pp. 87–94. (In Eng.)

The 'Internal' Other in John Fowles's Works

Zulfiya R. Zinnatullina

Associate Professor in the Department of World Literature

Kazan Federal University

18, Kremlyovskaya st., Kazan, 420008, Russian Federation. zin-zulya@mail.ru

SPIN-code: 5457-3364

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1616-9911>

ResearcherID: D-3531-2015

Submitted 26 Aug 2022

Revised 02 Sep 2022

Accepted 21 Oct 2022

For citation

Zinnatullina Z. R. «Vnutrenniy» drugoy v tvorchestve Dzhona Faulza [The 'Internal' Other in John Fowles's Works]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2022, vol. 14, issue 4, pp. 85–93. doi 10.17072/2073-6681-2022-4-85-93 (In Russ.)

Abstract. The problem of the national is among the main ones in works by English writer John Fowles. This can be seen both in his fiction works and essays. This article discusses the role of the image of the 'internal' Other in the process of building his concept of 'Englishness'. In his essay *On Being English but Not British*, the writer analyzes the relations between Englishmen and the inhabitants of Wales, Scotland, and Northern Ireland, and puts the latter on a par with Australians and Americans, however, pointing out their interdependence with the English. The Welshmen Henry Breasley and David Jones act as the 'internal' Other in *The Ebony Tower* and *A Maggot*. They are endowed with typical Welsh characteristics such as a penchant for drinking, greed, and cunning. Both characters are presented through the perception of English characters, which allows the author to play with the stereotypes about the Welsh circulating among the English. There is an Irishman Dr. Grogan in the novel *The French Lieutenant's Woman*. The protagonist Charles Smithson also attributes to him traits of the Irish national character such as talkativeness, foolishness, frivolity. At the same time, Grogan acts as a kind of arbiter, trying to explain the behavior of the characters from a scientific point of view. In *Daniel Martin*, actress Jenny appeals to her Scottish roots, but she does not take it seriously. That is why the main character also endows her with stereotypical features. However, she subsequently abandons them for the sake of 'Americanness', thus losing her identity. 'Internal' Others do not play a significant role in the writer's conception of national identity. The writer focuses on the English characters, making the internal 'others' a kind of backdrop for them.

Key words: 'internal' Other; Englishness; Fowles; stereotype; national character; Welsh; Irish; Scot.